

Обзор событий в Китае

13 - 19 апреля 2020 г

Китайская экономика медленно приходит в себя после шока, вызванного эпидемией, неопределенность и риски сохраняются, в лучшем случае, восстановление пойдет по траектории U.

ВВП Китая в 1 квартале 2020 года, по данным Госстата КНР, сократился на 6,8% (в 4 квартале 2019 года рост ВВП определялся в 6%). Хотя по сравнению с январем-февралем текущего года основные экономические показатели улучшились, китайская экономика пока все еще далека от своего нормального состояния. Показатели потребления в январе-марте упали на 19%, инвестиции в основной капитал – на 16,1%, добавленная стоимость в промышленном производстве – на 8,4%, располагаемые доходы населения (с учетом изменения цен) – на 3,9%. Уровень безработицы в городах в марте был на уровне 5,9%.

Внешняя торговля Китая в первом квартале, как и ожидалось, сократилась. Согласно опубликованным ГТУ КНР данным в 1 первом квартале 2020 года объем внешнеторгового оборота Китая уменьшился на 8,4% (здесь и далее в долларах США), экспорт на 13,3%, импорт на 2,9%. Вместе с тем в марте по сравнению с периодом января-февраля ситуация несколько стабилизировалась, глубина падения показателей заметно сократилась. Отдельно в марте объем оборота уменьшился на 4%, экспорт на 6,6%, импорт на 0,9%.

В наибольшей степени влиянию пандемии подверглись операции поручительской переработки и сборки. Если в марте оборот, экспорт в обычной торговле (59% от оборота) уменьшились на 2,1%, 4,5%, а импорт увеличился на 0,7%, то оборот и экспорт по операциям давальческой переработки и сборки (16,3% от оборота) сократились на 7,8% и 14,5%.

Введение карантинных ограничений и временное закрытие погранпереходов привели к существенному сокращению объемов операций приграничной торговли. В марте их стоимостные показатели уменьшились по объему на 26,9%, по экспорту также на 26,9%, по импорту на 27,1%. За квартал в целом приграничная торговля сократилась на 20,9%, в том числе экспорт – на 23,3%, импорт – на 13,9%.

В экспорте Китая отмечалось уменьшение поставок почти по всем значимым товарным позициям. Поставки на внешние рынки машинно-технической продукции сократились на 13,4%, автомобилей на 14,7%, мобильных телефонов на 12,8%. Еще глубже был спад в экспорте продукции трудоемких производств. В частности, вывоз мебели упал на 20% изделий из кожи - на 19,8%, одежды – на 20,9%, обуви – на 20,7%, посуды на 24%.

Импорт Китая показал более разнонаправленную динамику. Увеличились закупки ряда продовольственных товаров, прежде всего мяса. В физических объемах они возросли на 85,6%, в стоимостных – на 138,8%. Также в физических объемах на 6,2% увеличился ввоз соевых бобов, но по стоимостные объемы их импорта сократились на 1,1%. В части сырьевых товаров наблюдался рост физических и стоимостных объемов импорта железной руды и концентрата соответственно на 1,3% и 11,7%, ввоз медного концентрата сократился в физических объемах на 0,5%, при росте стоимостных показателей на 0,1%, импорт деловой древесины в физических объемах уменьшился на 9,7%, в стоимостных – на 21,8%.

На импорт энергетических товаров оказывали воздействие, как снижение внутреннего спроса, так и изменения мировых цен, по большинству товарных позиций темпы прироста ощутимо снизились. В частности, импорт нефти (127,2 млн. т) показал рост на 5%, при увеличении стоимостных показателей на 5,8%, объемы ввоза природного газа (24,65 млн. т) увеличились только на 1,8% при снижении стоимостных показателей на 17%. Трудности с возобновлением работы угольной отрасли Китая обусловили рост закупок угля за рубежом. Импорт угля (95,78 млн. т) показал прирост в физических объемах на 28,4%, в стоимостных – на 21%.

В списке главных торговых партнеров Китая на первое место вышли страны АСЕАН. Торговля Китая с АСЕАН (142,37 млрд. долл.) увеличилась на 3,9%, экспорт Китая возрос на 0,4%, импорт – на 8,4%. Торговля с ЕС (125,75 млрд. долл.) сократилась по обороту, экспорту и импорту соответственно на 12,3%, 16% и 7,9%. Аналогичная картина наблюдалась и в торговле с США (95,74 млрд. долл.). Падение оборота, экспорта и импорта в ней составили соответственно 14,5%, 17,9% и 9,2%. На отрицательной территории находились также показатели в торговле Китая с Японией (66,88 млрд. долл.) и Р. Корея (61,89 млрд. долл.).

На этом фоне торговля с Россией сохраняла относительную устойчивость и даже показала положительный рост в части поставок российских товаров на китайский рынок. За три месяца года оборот двусторонней торговли увеличился на 3,4% (25,35 млрд. долл.), экспорт Китая в Россию уменьшился на 14,6% (9,15 млрд. долл.), импорт из России возрос на 17,3% (16,20 млрд. долл.). По показателю роста поставок в Китай Россия заняла первое место

среди основных торговых партнеров Китая. Ее доля в импорте Китая достигла 3,48%. Вместе с тем обращает на себя внимание, что показатели двусторонней торговли в марте ухудшились. Отдельно в марте показатели оборота ушли в минус до уровня 0,3%, хотя импорт Китая из России увеличился на 9,7%, прирост по сравнению с январем-февралем (+21,7%) заметно снизился, поставки китайских товаров в Россию уменьшились на 12,9%. С учетом произошедшего снижения цен на нефть, на которую приходится до 70% российского экспорта и снижения спроса в Китае на древесину трудно рассчитывать на рост российских поставок даже при росте их физических объемов. Китайский экспорт в Россию также будет продолжать находиться под давлением в силу значительного обесценения рубля и сохраняющейся сложной эпидемиологической ситуации в России. Перебои в работе погранпереходов уже создали значительные трудности для приграничной торговли и сильно затруднили поставки в дальневосточные регионы многих китайских товаров, прежде всего фруктов и овощей.

Хотя внешнеторговые показатели Китая в 1 квартале в целом оказались лучше ожиданий, они не вызвали особого оптимизма у китайских участников рынка и местных аналитиков. Отмечается, что некоторый отскок показателей в марте был достигнут в том числе благодаря тому, что экспортные предприятия выполняли ранее полученные ими заказы, которые не могли быть исполнены в срок из-за карантина в феврале. В конце марта и начале апреля многие экспортные предприятия получили уведомления от своих зарубежных партнеров об аннулировании ранее произведенных заказов из-за эпидемиологической обстановки и падения спроса в соответствующих странах. Остро продолжают стоять вопросы устойчивости сложившихся трансграничных производственных цепочек, в ряде отраслей, например автомобильной, уже проявился дефицит необходимых деталей и компонентов. В части импорта существуют опасения, что ситуация, вызванная пандемией коронавируса, может поставить под вопрос надежность зарубежных источников поставок в Китай многих сельскохозяйственных товаров.

Приток прямых иностранных инвестиций в экономику Китая продолжает уменьшаться. По данным Министерства коммерции Китая объем привлеченных Китаем прямых иностранных инвестиций в 1 квартале 2020 составил 31,2 млрд. долл. и сократился по сравнению с тем же периодом 2019 года на 12,8%. Отдельно в марте приток иностранных инвестиций уменьшился на 18,4% (в долларовом пересчете) и составил 11,6 млрд. долларов. В то же время, как утверждает Минкоммерции КНР,

наблюдался рост иностранных капиталовложений в высокотехнологичные отрасли услуг, удельный вес которых в общем объеме привлеченных иностранных инвестиций достиг почти 30%. Среди отраслей, показавших положительную динамику, называются услуги электронной коммерции и информационные услуги.

Деятельность предприятий с иностранными инвестициями подверглась серьезному удару во время эпидемии коронавируса. По результатам опроса более 8,7 тыс. крупных ПИИ в Китае 73% из них к 14 апреля восстановили свои производственные возможности до уровня 70%.

Коэффициент возобновления работы на промышленных предприятиях Китая (с доходом от основной деятельности более 5 млн. юаней (700 тыс. долл.) к 14 апреля, как утверждает Министерство промышленности и информатизации Китая, достиг 99%, коэффициент возврата рабочих на предприятия находится на уровне 94%. Коэффициент возобновления работы на средних и малых предприятиях составляет 84%. Промышленно-торговый союз Китая (全国工商联), объединяющий предприятия негосударственных форм собственности, заявил, что более 91% негосударственных предприятий возобновили свою работу, причем почти у 25% из них коэффициент загрузки мощностей составляет 80% и выше, а у половины предприятий превышает 50%.

Спад в автомобильной промышленности Китая сохраняется. По данным Министерства промышленности и информатизации Китая, в 1 квартале объемы выпуска и реализации автомобилей составили соответственно 3,47 млн. шт. и 3,67 млн. шт., что меньше, чем в тот же период 2019 года на 45,2% и 42,4%. Отдельно в марте производство (1,42 млн. шт.) и сбыт (1,43 млн. шт.) в годовом исчислении сократились соответственно на 44,5% и 43,3%. Особенно глубокий спад наблюдается в сегменте автомобилей на новых источниках энергии. В январе-марте их производство (105 тыс. шт.) и сбыт (114 тыс. шт.) упали на 60,2% и 56,4%.

Убытки отрасли гражданской авиации Китая в первом квартале составили 39,8 млрд. юаней (5,67 млрд. долл.), в том числе убытки авиакомпаний 33,62 млрд. юаней (4,8 млрд. долл.) Об этом было заявлено на пресс-конференции руководства Главного управления гражданской авиации Китая (ГУГАК) 15 апреля. Грузооборот (16,52 млрд. т/км) и пассажирский

оборот (74,08 млн. чел/ поездок) сократились 46,6% и 53,9%. В марте спад на авиационном транспорте продолжал углубляться. За месяц показатели грузооборота и пассажирооборота уменьшились на 63,4% и 71,7%.

За первые три месяца года темпы роста денежного предложения в Китае заметно возросли. По данным опубликованным Народным Банком Китая показатель M2, прирост которого в январе составлял 8,4%, в феврале возрос до 8,8%, а к концу марта был на уровне 10,1% (март 2019 - +8,6%), что является самым быстрым ростом денежного предложения за последние три года. Объем вновь выданных кредитов в национальной валюте по итогам 1 квартала составил 7,1 трлн. юаней (+1,29 трлн. юаней по сравнению с тем же периодом 2019 года). В месячной разбивке прирост новых кредитов выглядел следующим образом: январь – 3,34 трлн. ю, февраль – 0,9 трлн. ю, март – 2,86 трлн. ю.

Одновременно значительно возрос агрегированный показатель общественного финансирования (*данный показатель показывает поступление средств в реальную экономику из различных секторов финансовой системы. Подсчитывается НБК и другими регуляторами финансового рынка, начиная с 2017 года*). За первый квартал его значение составило 11,08 трлн. ю (+2,47 трлн. ю по сравнению с тем же периодом прошлого года), что является максимальным квартальным значением за все годы наблюдения. В структуре данного объема 65% пришлось на банковские кредиты в национальной валюте, 15,9% на долговые обязательства предприятий (удельный вес последних повысился на 5,2 п. п. по сравнению с 1 кв. 2019 года), 14,2% на долговые обязательства правительств всех уровней (удельный вес повысился на 3,2 п. п.). В то же время прямое финансирование предприятий через акции на внутреннем фондовом рынке составило только 1,1%.

Быстрый рост денежного предложения вызывает у некоторых китайских аналитиков опасения относительно потенциального роста инфляции, нынешний уровень которой остается достаточно высоким (см. Обзор за 6-12 апреля). Однако, с точки зрения регуляторов, эта угроза купируется тем, что индекс РРІ стабильно находится на отрицательной территории.

Выступая 15 апреля на совещании министров финансов и руководителей центральных банков G 20 министр финансов КНР Лю Кунь призвал к всестороннему укреплению международного сотрудничества в борьбе с

последствиями пандемии. Он заявил также, что **Китай поддержит договоренности об облегчении долгового бремени беднейших стран** и внесет свой вклад в их осуществление, подчеркнув при этом важность скорейшего подключения многосторонних банков развития к данной инициативе. В отношении экономической политики Китая Лю Кунь отметил, что китайское правительство намерено одновременно продолжать работу по противодействию эпидемии и по социально-экономическому развитию путем активизации и повышения действенности финансовой политики, соответствующего увеличения дефицита бюджета, выпуска «особых государственных облигаций», роста масштабов специальных облигаций местных правительств, а также дальнейшего проведения политики снижения налогов и сборов.

*Сергей Цыплаков,
руководитель направления развития Китая и ЕАЭС
Института исследований и экспертизы ВЭБ.РФ*